

Р У П О Р С В О Е Г О В Р Е М Е Н И

Говорят: театр воспитывает, учит. Правильно говорят, только делает он это совсем не так, как школа, актер не заменит учителя. Говорят: театр лечит. И это верно, но искусство исцеляет болезни не физические, а нравственные. И, обличая со сцены пороки, актер не поднимает собою ни судьи, ни прокурора. Так, что же такое артист, в конце концов?

Когда-то, много лет назад, на одной из дискуссионных вечеров даватели советского театра, каждый по-своему, пытались ответить на этот вопрос. Ответы были разные, очень интересные, но все страдали неполюбовностью к характеристике существа актерского призвания. Мне кажется, наиболее полно высказался тогда замечательный артист и режиссер А. Д. Дикин, заметивший, что актер — это рупор своего времени. Вот под этими словами так и хочется подписаться и сегодня.

Итак, рупор своего времени. Означается это относится и к театру в частности, и к театру в целом. Но чтобы быть полноценным рупором, а не слабым подголоском, на великий отзвук происходящего в мире, надо внимательно и чутко прислушиваться и призывать своего времени, уметь улавливать их и тогда, когда звучат они еще не слишком громко. Короче говоря, сегодня суметь увидеть то, что станет необходимым обществу завтра, обладать столь острым слухом, чтобы услышать отдаленные, пока еще слабо звучащие аккорды времени.

Наша драматургия, практика советского театра дает немало примеров такой социальной чуткости, когда сцена откликается на запросы времени еще до того, как начинает полноценно быть набат общественного мнения, она как раз и помогает это мнение формировать и утверждать. Скажем, когда только появились пьесы молодого белорусского драматурга А. Дударева «Пороги», раздавалось немало, и вроде бы вполне убедитель-

ных, голосов против нее. За чем, мол, показывать со сцены распад личности под влиянием пьянства? Но многие театры — а том числе и наш — поставили эту пьесу. Со страшной убедительностью создал образ Андрея Буслая на тульской сцене народный артист РСФСР Н. А. Казанов. Но убедительно показал он и странливые и способность своего героя к нравственному возрождению. И в этом, мне кажется, сила спектакля. Надо ли говорить о том, каким своевременным представляется он сейчас, когда посягуют на нас принимаются столь решительные меры, направленные против пьянства.

«Нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди, а следовательно степени определяется соотношением литературы и искусства», — отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Да, в происходящем сейчас в нашей стране крутом переломе во всех сферах жизнедеятельности искусства, в том числе и театральном, роль выпадает далеко не из последних. Нам надлежит выйти на новый уровень диалога с современностью. Этот перелом должен непременно найти отражение в спектаклях. Ведь сфера нашей действительности, по определению М. Горького, — «человечковедение» и «человечковедческие примеры жизни». Яркие человеческие характеры аккорду — великое множество, жизненных примеров — не счесть. Значит дело за нами, за нашей способностью к ценностному воплощению всего этого.

Наш спектакль должен содействовать решению больших практических социальных и экономических задач, а прежде всего — нравственному и эстетическому воспитанию человека. Ведь театр активно участвует в объяснении того, что так или иначе ныне человеческий фактор.

Мы рассматриваем театральное дело как партийную рабо-

ту — в прямом значении этого слова. Партия призывает нас говорить правду и только правду, как бы сурова, как бы горька она ни была. Этот призвал только что повторен с самой высокой трибуны страны — трибуны XXVII съезда. Но чтобы говорить со сцены такую правду, которая бы обжигала сердца людей, заставляла бы их безразлично верить, табу, не подозревать, а нам, фальшив, артист обязан обладать высоким чувством нравственной ответственности за свое дело. Выдающиеся актриса, режиссер и театральные педагог Г. С. Бирман говожила, что есть тысячи способов произнести слово «да» и лишь один способ — написать его. Так вот, как прозвучит это слово, зависит не только от ситуации, от характера героя и других обстоятельств, обусловленных пьесой, но и от гражданского темперамента артиста, сущности его жизненной позиции, его личностного багажа, духовной культуры. Слово, чтобы было что и как сказать во весь голос этому самому рупору.

Немалую партийного съезда наш театр показал зрителям свою новую работу — спектакль по пьесе Д. Павловой и В. Тонера «Состязание» постановке режиссера В. С. Подольского. Роман и созданный на его основе пьеса привлекают создателем тому, что переживает сегодня весь наш народ, отвечая задачам глобальной перестройки не только стилем работы каждого из нас, чем был он им занимался, но решительного психологического, нравственного перелома. И когда главный герой пьесы, только что избранный секретарем парткома инженер Мартынов с глубокой убежденностью говорит о партии, явля в неизбывности ее основополагающих принципов, не может не верить ему и зритель. И в этом мне видится и проявление гражданской позиции исполнителя роли артиста секретаря партийной организации театра В. В. Базина. Ду-

маю, театр правильно поступил, посвятил эту свою работу съезду партии.

В коллективе нашего театра немало актеров, бережно хранящих его лучшие традиции. Это народные артисты РСФСР Т. А. Денидова, Н. А. Казанов, В. Ф. Коробкин, заслуженные артисты РСФСР В. А. Башкин, Е. И. Пчелкина, А. И. Соловьев, артисты В. В. Базин, Н. П. Савченко, А. М. Светлов. Впрочем, всех назвать трудно. В каждом спектакле, в котором они участвуют, непременно присутствует так необходимая нам атмосфера творчества. Недавно довелось услышать от представителя Центрального правления Всесоюзного театрального общества так радующие, так греющие душу слова о том, что тульский театр, при всей норовности работы, при еще еще народных талантах, обладает своим, яро выраженным лицом, его трудно спутать с другими творческими коллективами. И если это так, то заслуга в том, конечно же, в первую очередь артистов, составляющих крепкое ядро труппы.

Но не следует и обольщаться. Полностью разделяю высказанную недавно в одной из статей народным артистом СССР Михаилом Ульяновым мысль о том, что должно дойти до сцены, чтобы можно было сказать, как бы через розовые очки. Не только разделяю эту мысль, но и склонен отвести ее и к нашему театру. «Нравственность есть правда», — утверждал прекрасный писатель, артист, режиссер В. М. Шукшин. И мы обязаны нести эту правду со сцены, непосредственно обращаться к сознанию зрителя. А то ведь как-то незаметно ушла из театра жизнь человеческого духа. Жизнь какая-нибудь, а сцена есть, а до духа нет. Нередко произносятся какие-то фразы — не более. Но ведь для того, чтобы просто изречь, выходить на сцену не стоит.

Зритель истосковался по

спектаклям, где бы отчетливо и ясно звучала тема нравственной ответственности. Вот и перебралю толстенную папку зрительских отзывов на спектакль «Дефиданс», созданный по роману И. Щеголкина и поставленный нами в преддверии съезда. Обратите внимание хотя бы на некоторые: «Спектакль будит мысли, которые давно дремали в наших умах», «Такие спектакли нужны, они помогут быстрее освободиться нашему обществу от всего вредного и наносного, сделать нашу жизнь духовно богаче и красивее». «Спасибо, что поднимаете острые вопросы», «Уважаю автора спектакля за истинно гражданскую позицию», «Раздумий много, самое главное — как жить дальше», «Самое главное, что спектакль заставляет посмотреть на себя не бегло, а глубоко»...

Впрочем, хватит, а то еще, чего доброго, сойду за хвастовство. А дело то ведь прежде всего не в нас, создателях спектакля, а в том, что нами наущена актуальнейшая и острайшая тема, затрагивающая всех и каждого. Отзывов много, есть и некоторые критические замечания, много пишут об игре актеров, особенно исполнителя главной роли актера Мельникова — народного артиста РСФСР Н. А. Казанова. Но самой большой наградой воспринимается нами вот эти, написанные на оборотах театральные билеты учащимися медицинского училища и 9-го класса 45-й школы слова: «Мы теперь твердо знаем цель своей жизни и заверяем вас в том, что никогда не будем похожи ни на дочь, ни на других отрицательных «героев» спектакля». Понимаю, что такое отношение к жизни сформировано прежде всего воспитанием, но вот ведь и театр свою долю, оказывается, внес!

В последнее время отношения в городе к театру изменились к лучшему. И как это заметно отразилось на театре! Они как бы распрямлялись, почувствовали внимание и с-

бе, осознав свою значимость. А почему бы и не так? Ведь нам, советской интеллигенции, работникам театра в том числе, доверено создавать то, что называется социалистической цивилизованностью.

Конечно, еще очень много предстоит сделать нам внутри своего коллектива. Нам очень хочется быть необходимыми городу, области — людям, одним словом. Но чтобы с успехом решать задачу идейно-художественного, политического, нравственного воспитания, необходимо искать новые формы общения и сотрудничества со зрителем. И нужно, разумеется, стрелное желание. Без обратной связи, без двустороннего диалога невозможно. Чего греха таить, сейчас связи театра и трудовых коллективов, школ и вузов носят характер этани «визитов вежливости». Нередок еще подход к театру по принципу, как бы называл, «ублажи меня». Так, конечно, дело не пойдет. Не «ублажать» зрителя, а активно воздействовать на него — вот наше дело, наш долг.

Кажется, мало-помалу зритель начинает верить своему театру. Это уже хорошо. Часто слышишь реплики, что, мол, у нас в Москве, чего, дескать, требовать от театра периферийного. Но зачем же брать заведомо пониженные, некие усредненные ориентиры? Это неизбежно приводит к снижению идейно-художественного уровня.

Все работники театра ждут сейчас перемен в театральном деле, потребность в которых давно назрела. Но не надо ждать одних только благ, не стремимся увеличить собственную отдачу.

Нам много нужно сделать для стабилизации, для совершенствования театрального дела. Но мы ведь не существуем сами по себе, мы тесно связаны со всей жизнью общества, от нее зависим.

Вот подгора десятка лет назад вступило в строй новое здание нашего театра. Скоп-

ко восторгов было рассыпано по этому поводу! Их отзвук слышится и сегодня. Но уж коль говорить правду, так правду. Да, действительно, здание уникальное создавалось по особому проекту. Но ужвательно оно еще и тем, что, как что-то некогда соорстил, «построили ресторан без кухни. Театр есть, а цехов у него все пятнадцать лет не имеем, под декорации занят малый зал, где бы репетиции проводили, камерные спектакли ставили. Дескать, лет идет строительство цехов, и конца ему не видно. А отсутствие базы — одна из объективных (наряду, часто признаваясь, и субъективных) причин варальности в подготовке спектаклей.

Давно пора нашему театру обзавестись световым табло у входа. Пора театру с такой богатой историей иметь и свой музей, материалов для которого предостаточно.

Словом, проблем немало. Но главные, повторю, в нас самих. Наш театр довольно успешно работает с авторами. Тому примером сотрудничество с Г. Баклановым, В. Екимовым, А. Смирновым. Такую работу будем вести постоянно. Плодотворная самостоятельная работа актеров над спектаклями, что помогает им совершенствовать мастерство, экспериментировать. На экспериментальной сцене поставлены «Бег времени» и «Если в сердце любовь живет», это большая работа заслуженных артисток РСФСР Р. Ф. Асфандияровой и Г. А. Кузнецкой. И это будет продолжено.

Ветер происходящего в стране перемен проник и в театр, благотворное влияние идей XXVII съезда КПСС непременно и очень быстро ошутим и мы, актеры, режиссеры, художники — все работники театра.

В. КОНДРАТЬЕВ,
главный режиссер
Тульского государственного
драматического театра имени М. Горького.